

вался въ одномъ обществѣ на безцеремонность и недостатокъ снисходительности великихъ политиковъ. Оно говорилъ, что у нихъ нѣтъ совершенно добродѣтелей частной жизни въ политикѣ. Онъ привелъ въ примѣръ Фридриха Великаго, но большой восторгъ—о комъ онъ въ эту минуту думалъ. Замѣщеніе Леонарда Фридбергомъ не имѣетъ иного значенія, какъ назначеніе помощника начальникомъ. Фриденталь, такъ превосходно управлявшій министерствомъ, не смотря на недостатокъ людей въ составѣ его, въ то время, какъ Ашенбахъ, съ отличнымъ персоналомъ, сумѣлъ только вызвать всеобщее неудовольствіе, во всякомъ случаѣ останется на своемъ мѣстѣ. Тоже самое должно ожидать и по отношенію къ Фальку, настоящему олицетворенію культурной борьбы; во всякомъ случаѣ это не менѣе вѣрно, какъ и то, что останется на своемъ посту и „незамѣнимый“ Бисмаркъ. „Незамѣнимый и невыносимый“—такъ называютъ его теперь его ненавистники.

Главнѣйшимъ слѣдствіемъ предстоящей, повидимому, перемѣны будетъ то, что имперія получитъ, наконецъ, дѣйствительныя министерства. Въ настоящее время канцлеръ олицетворяетъ въ себѣ всѣ министерства имперіи, и чѣмъ далѣе продолжится такой порядокъ дѣлъ, тѣмъ сильнѣе будетъ потрясена Германія извѣстіемъ о его смерти, когда это случится. Если бы безчисленные дѣла его были распределены на нѣсколько лицъ, то такая потеря была бы, во всякомъ случаѣ, менѣе чувствительна, чѣмъ если это случится теперь. Съ этими ожиданіями и надеждами борется частью своенравная личность Бисмарка, частью союзный совѣтъ въ лицѣ министровъ отдѣльныхъ государствъ, которые въ учрежденіи имперскихъ министровъ видятъ угрозу для себя быть подчиненными имъ, или по меньшей мѣрѣ, быть сравненными въ правахъ. Прошедшее одно только можетъ служить вѣрнымъ предостереженіемъ грядущаго. Слова, сказанныя по случаю новаго года однимъ изъ моихъ друзей, погибшимъ въ прошлую войну, имѣютъ смыслъ не только по отношенію къ частной, но и къ государственной жизни: „Вы спрашиваете, скоро ли счастье улыбнется вамъ? Или грозитъ ли вамъ несчастье—на это я отвѣчу вамъ: „ваше будущее въ вашемъ прошедшемъ““.

10 января 1878. (29 декабря 1877).

Во внутренней политикѣ нѣтъ никакихъ перемѣнъ. Беннигсенъ возвратился изъ Варцины безъ результатовъ, что было истолковано недоброжелателями его въ рейхстагѣ, какъ признакъ не-